

УДК 811.512.153

МОДЕЛИ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ ОБЪЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА)

© А.Н.Чугунекова

В статье рассмотрена структура и семантика пространственных моделей простых предложений современного хакасского языка, а именно предложения со значением наличия и отсутствия объекта (объектов) в некотором пространстве. Рассматриваемые модели предложений, как и большинство других пространственных моделей, классифицируются с опорой на семантику локализатора. В зависимости от семантики локализатора в хакасском языке выделяются дейктическая, апудэссивная, суперэссивная, инэссивная, постэссивная и интерэссивная модели предложений со значением наличия и отсутствия объекта. Эти модели предложений варьируются и в структурном, и в семантическом плане. Структурное варьирование обусловлено способом выражения локализатора, семантическое варьирование – пространственной семантикой предиката.

Ключевые слова: хакасский язык, пространственные модели, модели наличия, модели отсутствия.

Пространство – важнейший аспект культурной и языковой модели мира – характеризуется непрерывностью, протяженностью, структурностью, сосуществованием, взаимодействием элементов. Пространство на уровне наивной картины мира интуитивно понимается как вместилище, как топос, в котором осуществляется движение, возможны различные положения и взаимные расположения объектов; с понятием пространства связаны понятия расстояния и направления. Пространство в культуре часто осмысливается как специфическое или уникальное место, в значительной мере определяющее сущность происходящих в нем событий. Пространство и время – обязательные координаты любых феноменов, в том числе и культурных, которые всегда происходят «где-то» и «когда-то» [1: 98].

Выражаемые языковыми средствами пространственные представления отражают осознание человеком реального физического пространства, которое наряду со временем является важнейшим параметром материального мира, где осуществляется и физическое, и духовное, и социальное бытие человека. Пространственно-временные представления, вырабатываемые языковым сознанием, участвуют в конструировании в рамках каждой культуры своей особой модели мира [2: 3].

Средства выражения пространственных отношений – одна из важнейших функционально-семантических систем, включающая в себя разнообразные лексические, морфологические, синтаксические средства [2: 7]. Синтаксическим средством выражения пространственных отношений являются элементарные простые предло-

жения (далее ЭПП), в основе которых лежат пропозиции бытия, местонахождения, движения и перемещения. Пространственный предикат обязательно требует при себе наличия локализатора / локализаторов, что является чертой, отличающей бытийно-пространственные модели ЭПП от других типов моделей – акциональных, стальных, характеризующих и др. [3: 74]

Задачей данной статьи является структурно-семантическое описание элементарных простых предложений с семантикой наличия и отсутствия объекта (объектов) в некотором пространстве.

Под сущностью метода моделирования ЭПП понимаются образцы, или модели, по которым строятся высказывания. Под ЭПП, вслед за Т.А.Колосовой и М.И.Черемисиной, мы будем понимать «такие предложения, ни один из компонентов которых не может быть развернут в самостоятельную предикативную единицу» [4: 14].

Каждый язык располагает относительно небольшим числом «образцов», опираясь на которые, говорящие на нем люди строят бесконечное множество самых разнообразных фраз. В научном описании их представляют формулами моделей, в которых фиксируются все необходимые и достаточные компоненты правильных фраз и отношения между ними [5: 6].

Все модели предложений каждого языка представляют собой систему, причем систему исключительно гибкую. Система моделей, по которым носители языка строят свои высказывания, в целом очень богата и сложно организована. Деление на подсистемы связано с частеречными различиями предикатов [6: 7-8]. В связи с

этим система моделей делится на две подсистемы: 1) подсистема, где предикативным центром является глагол; 2) подсистема моделей, формируемых именными предикатами. Каждая из двух подсистем распадается на более мелкие микро-системы. Мы вслед за М.И.Черемисиной будем говорить о трех основных микросистемах именных моделей:

во-первых, это микросистема моделей с семантикой наличия, отсутствия и количества предметов, находящихся в определенном месте;

во-вторых, это микросистема моделей вхождения индивида и вида в более широкий класс (род);

в-третьих, это модели характеристики объекта, приписывания ему определенных признаков [6: 11].

В данной статье для исследователя большой интерес представляет первая из этих микро-систем – предложения со значением наличия и отсутствия предмета, которые вслед за В.В. Шиловой будут рассмотрены с дробным членением этой микро-системы, где в зависимости от семантики локализатора выделяются следующие типы моделей: дейктическая, апудэссивная, суперэссивная, инэссивная, постэссивная, интерэссивная. Более узкое рассмотрение термина «модель» помогает ярче представить синтаксические особенности того или иного языка [7: 31].

Модели предложений с семантикой наличия и отсутствия объекта (объектов) в некотором пространстве на материале тюркских языков Южной Сибири описана в коллективной работе, посвященной одной из микро-систем общей системы моделей ЭПП: моделям со статическими локализаторами [6]. В хакасском языке этот вопрос изучен еще недостаточно и неравномерно. Этим и обусловлена новизна настоящего исследования.

Структурную схему предложений со значением наличия и отсутствия объекта в пространстве в хакасском языке можно представить формулой $\{N_5 N_1 \text{ пар/ чох/ (сор)/ чоґыл}\}$.

В этой формуле N_5 подразумевает позицию локализатора: где находится кто-то/что-то. В тюркских языках это синтаксическое значение очень часто выражается местным (пятым) падежом (с показателем – =да/=де; =та/=те). В позиции локализатора могут выступать не только имена в местном падеже, но и пространственные наречия, многие из которых восходят к существительным и сохраняют в своей структуре аффикс =да (=де; =та/=те), сочетания существительных в неопределенном (именительном) или родительном падеже со служебными именами в форме местного падежа.

Символ N_1 представляет локализуемый объект – форму именительного падежа, подлежащее конструкции.

Предикаты *пар*, *чоҳ* и *чоґыл* тоже являются символами. Символ *сор* подразумевает связку. Связка в тюркских предложениях этого типа, как и в русских, может быть нулевой, если предложение строится в настоящем времени индикатива. В остальных случаях связка обязательна [6: 13]. В хакасском языке это связка *пол* = быть.

Модели наличия

Модели наличия описывают ситуацию наличия, присутствия некоторого объекта (объектов) в некотором пространстве: *В замке есть приведения*. Предложениям наличия противостоят антонимичные предложения, обозначающие отсутствие объекта, отрицающие его наличие: *В замке нет приведений* [6: 11].

Структурная схема модели наличия в хакасском языке имеет вид $\{N_5 N_1 \text{ пар (сор)}\}$. В состав модели входят три компонента: 1) локативный локализатор; 2) субъект, который обозначает как лицо, так и предмет; 3) предикат экзистенциального типа. Субъектом в данной модели могут выступать как одушевленные, так и неодушевленные предметы. В позиции локализатора выступают имена существительные в местном падеже, личные местоимения, пространственные наречия, сочетания имен существительных в именительном или родительном падеже со служебными именами в форме местного падежа.

Типы моделей наличия

Модели наличия, как и большинство других пространственных моделей, классифицируются с опорой на семантику локализатора. В зависимости от этого в хакасском языке выделяются следующие модели: дейктическая, апудэссивная, суперэссивная, инэссивная, постэссивная.

Дейктическая модель

Структурная схема модели: $\{N_5^{\text{deic}} N_1 \text{ пар (сор)}\}$.

Пропозиция модели – «наличие/присутствие субъекта в неопределенной точке пространства, локализуемой относительно действующего лица». Локализатор данной модели представлен пространственными наречиями.

Например: *Э-э, мын = да Сирерге пир книга пар* [8: 19] – Э-э, здесь для Вас есть одна книга (здесь и далее перевод наш – А.Ч.); *Мын=да көп чалгыс азах чоллар пар* [9: 30] – Здесь есть много тропинок; *Ан=да хара суучах пар* [10: 77] – Там есть родник; *Мынаң ырах нимес=те пир кічигес турачах пар пол=тыр* [8: 106] – Недалеко отсюда, оказывается, есть один маленький домик.

Апудэссивная модель

Структурная схема модели: $\{N_{1/2} + \text{хыри} = \text{н} = \text{да } N_1 \text{ пар (сор)}\}$.

Пропозиция модели – «наличие/присутствие субъекта около чего-либо». Локализатор данной модели представлен сочетанием имени существительного пространственной или предметной семантики в неопределенном (показатель – =0) или родительном падеже (показатель: = ның /нің; = тың / тің) со служебными именем *хыри = н = да* – около.

Например: *Аал = 0 хыри = н = да улуг нимес көл пар* – Возле деревни есть небольшое озеро; *Школа = 0 хыри = н = да сад пар пол = тыр* – Возле школы, оказывается, есть сад.

Суперэссивная модель

Структурная схема модели: $\{N_{1/2} + \text{үстү} = \text{н} = \text{де } N_1 \text{ пар (сор)}\}$.

Пропозиция модели – «наличие/присутствие субъекта на поверхности чего-либо». Локализатор модели выражен сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебным именем *үстү = н = де* – вверху.

Например: *Тура = 0 үстү = н = де аймах-пасха аңначаң тиріглер пар пол = тыр* – На крыше дома, оказывается, есть разные охотничьи снасти.

Инэссивная модель

В зависимости от семантики локализатора в хакасском языке инэссивная модель может иметь два варианта. Пропозиция модели – «наличие/присутствие субъекта в замкнутом пространстве или в какой-либо ёмкости»:

а) структурная схема первого варианта модели: $\{N_5 N_1 \text{ пар (сор)}\}$.

Локализатор модели выражен именем в местном падеже, характеризующим замкнутое пространство. Например: *Мастерской = да телефон пар* [8: 27] – В мастерской есть телефон; *Школа = да имчи кабинеті пар пол = тыр* – В школе, оказывается, есть кабинет врача;

б) структурная схема второго варианта модели: $\{N_{1/2} + \text{істі} = \text{н} = \text{де } N_1 \text{ пар (сор)}\}$.

Локализатор модели выражен сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебным именем *істі = н = де* – внутри. Например: *Харчах = 0 істі = н = де тостар, от тамысчаң хуруғ чарчыктар пар* [10: 23] – В ящичке есть береста, лучины для разжигания костра.

Постэссивная модель

Структурная схема постэссивной модели: $\{N_{1/2} + \text{кисті} = \text{н} = \text{де } N_1 \text{ пар (сор)}\}$.

Пропозиция модели – «наличие/присутствие субъекта за чем-либо». Локализатор модели выражен сочетанием имени существительного в не-

определенном или родительном падеже со служебным именем *кисті = н = де* – сзади, за чем-либо.

Например: *Лу тағ = ның кисті = н = де улуг нимес аалычах пар* – За этой горой есть небольшое село; *Тура = 0 кисті = н = де мылча пар пол = тыр* – За домом, оказывается, есть баня.

Интерэссивная модель

Структурная схема интерэссивной модели: $\{N_{1/2} + \text{аразы} = \text{н} = \text{да } N_1 \text{ пар (сор)}\}$.

Пропозиция модели – «наличие/присутствие субъекта среди кого/чего-либо». Локализатор модели выражен сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебным именем *аразы = н = да* – среди.

Например: *Алай аарлар = 0 аразы = н = да агырыглар парох па?* [8: 17] – Или среди пчел есть еще и большие; *Хазыңнар = 0 аразы = н = да тігенер парох пол = тыр* – Среди берез, оказывается, есть и ёлки.

Модели отсутствия

Структурная схема модели имеет вид: $\{N_5 N_1 \text{ чох (сор)} / \text{чоғыл}\}$

Этой формулой мы представляем модель, выражающую отсутствие некоторого объекта в физическом, социальном или идеальном пространстве. В составе модели три компонента: 1) предикат; 2) субъект, который может обозначать как лицо, так и предмет; 3) локативный локализатор, выраженный именами пространственной и предметной семантики в местном падеже, пространственными наречиями, сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебными именами в местном падеже. В составе этой формулы основным предикатом отсутствия является предикат *чоғыл*, который в хакасском языке употребляется без связки *пол* и, соответственно, предложения строятся только в настоящем времени. Что касается предиката *чоһ*, то он в данной конструкции без связки *пол* не употребляется.

Эту модель предложения мы представляем тремя вариантами:

Вариант $\{N_5 N_1 \text{ чох (сор)} \text{ чоғыл}\}$

Этот вариант употребляется в тех случаях, когда в центре внимания говорящего находится локализатор, представляющий физическое, социальное или идеальное пространство, в котором ожидаемый или предполагаемый объект не обнаруживается [6: 43].

Например: *Тура = да кізі чоғыл* – В доме никого нет; *Холын = да пір дее чачын даа, книга даа чоғыл* [8: 23] – В [его] руке нет ни бумаги, ни книги; *Чаа полыт, үзінчі чылына кірібісті. Аал істі = н = де сыыттаң пасха ниме чоғыл* [11: 5] – С начала

войны третий год пошел. В деревне, кроме плача, ничего нет; *Пу тилекей алты=н=да пістің чирібіс осхас паза чир чоғыл* [12: 104] – В этом мире нет больше такой земли, как наша; *Иб=де кізі чох пол=ган* – Дома никого не было; *Иб=де кізі чох пол=ар* – Дома, наверное, никого нет и др.

Вариант {N₁ N₅ чох (сор) чоғыл}.

Этот вариант модели отличается от первого порядком компонентов: присутствующий объект опережает указание на место, где он находится. В центре внимания оказывается объект, а не пространство [6: 46].

Например: *Палам ам даа иб=де чоғыл* – Моего ребенка до сих пор нет дома; *Ам хазаа=да чох полган* – Коня в стойке не было.

Вариант {Чоғыл N₅ N₁}.

Этот вариант употребляется тогда, когда упор делается на отсутствие субъекта в каком-либо пространстве.

Например: *Нога чоғылдыр за чон аразы=н=да андаг кибір?* [9: 53] – Почему же нет среди народа такого обычая?; *Чоғыл мын=да ол* – Нет его здесь.

Типы моделей отсутствия

Модели отсутствия, как и модели наличия, классифицируются с опорой на семантику локализатора. На основе семантики локализатора выделяются дейктическая, апудэссивная, суперэссивная, инэссивная и интерэссивная модели.

Дейктическая модель

Структурная схема модели: {N₅^{deic} N₁ чох (сор) чоғыл}.

Пропозиция модели – «отсутствие субъекта в неопределенной точке пространства, локализуемой относительно действующего лица», В данной модели локализатор представляется пространственными наречиями.

Например: *Мын=да пір дее колода чоғыл* [8: 51] – Здесь нет ни одной колоды; *Сагам мын=да пір дее ниме чоғыл* [9: 137] – Сейчас здесь ничего нет; *Оңарылыстыг, мын=да өбнінде улуг частыг кізілер. Чыттер чоғыл даа* [8: 64] – Понятно, сейчас здесь только пожилые люди. Молодых почти нет; *Мын=да аны таныбас-пілбес кізі чоғыл* [8: 114] – Здесь нет людей, которые бы его не знали; *Мын=да хазыңнар чох пол=тыр* – Здесь, оказывается, берез нет.

Апудэссивная модель

Структурная схема модели: {N_{1/2} + хыри=н=да N₁ чох (сор) чоғыл}.

Пропозиция модели – «отсутствие субъекта около какого-либо предмета». В данной модели локализатор представлен сочетанием имени существительного или местоимения в родительном или неопределенном падеже со служебным именем *хыри=н=да* – около.

Например: *Че піс көнік парган читі хыллыг чатханы а=ның хыри=н=да чоғыл* [8: 71] – Того семиструнного чатхана, к которому мы привыкли, нет рядом с ним; *Тура=0 хыри=н=да машина чоғыл* – Возле дома машины нет; *Магазин=0 хыри=н=да ол чох пол=ар* – Возле магазина его не будет.

Суперэссивная модель

Структурная схема модели: {N_{1/2} + үстү=н=де N₁ чох (сор) чоғыл}.

Пропозиция модели – «отсутствие субъекта на поверхности какого-либо предмета» В данной модели локализатор представляется сочетанием имени существительного в родительном или неопределенном падеже со служебным именем *үстү=н=де* – на поверхности.

Например: *Стол=0 үстү=н=де пір дее ниме чоғыл* – На столе ничего нет; *Тура=0 үстү=н=де саналар чох пол=тыр* – На крыше дома лыж не было.

Инэссивная модель

В зависимости от семантики и способа выражения локализатора выделяются два варианта модели:

а) структурная схема первого варианта модели: {N₅^{iness1} N₁ чох (сор) чоғыл}.

Пропозиция модели – «отсутствие субъекта в каком-либо пространстве». В данной модели локализатор представляется именем существительным, называющим собой замкнутое пространство, в местном падеже. Например: *Тура=да пір дее кізі чоғыл* – В доме никого нет; *Машина=да орын чоғыл* [8: 95] – В машине нет места; *Көнек=те палых чох полган* – В ведре рыбы не было;

б) структурная схема второго варианта модели: {N₅^{iness2} N₁ чох (сор) чоғыл}.

Пропозиция модели – «отсутствие субъекта в какой-либо среде». В данной модели локализатор представляется именем существительным, характеризующим определенную среду (суша, водное пространство, воздушная среда), в местном падеже. Например: *Тугір=де пір дее чылтыс чоғыл* – На небе нет ни одной звезды; *Асхыс суг=да ам палых чох пол=ча* – В реке Аскиз сейчас рыбы не бывает.

Таким образом, нами выявлены антонимичные модели предложений со значением наличия и отсутствия субъекта в какой-либо точке пространства. Эти модели способны варьироваться как в структурном, так и в семантическом плане. Структурное варьирование обусловлено способом выражения локализатора (форма местного падежа имени, сочетание имени существительного в неопределенном (или родительном) падеже со служебными именами, наречия места). Се-

мантическое варьирование обусловлено пространственной семантикой предиката.

1. *Нагуманова Э.Ф., Галиева А.М.* Пространство природного мира в оригинальном тексте и переводе (на материале переводов произведений А.Еники на русский язык) // *Филология и культура. Philology and culture.* – 2013. – № 3. – С. 98 – 103.
2. *Невская И.А.* Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск: изд-во ООО «Ника», 2005. – 305с.
3. *Кошкарёва Н.Б.* Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири) // *Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири* / Отв. редактор д-р филол. наук Н.Н.Широбокова. – Новосибирск: изд-во ООО «Ника», 2005. – С. 74 – 119.
4. *Колосова Т.А., Черемисина М.И.* О терминах и понятиях описания семантики синтаксических единиц // *Синтаксическая и лексическая семантика.* – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 10 – 32.
5. *Черемисина М.И., ОзONOва А.А., Тазранова А.Р.* Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири.

Отв. редактор: д.ф.н., проф. Е.К.Скрибник. – Новосибирск: изд-во «Любава», 2008. – 205с.

6. *Серээдар Н.Ч., Скрибник Е.К., Черемисина М.И.* Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. – 84с.
7. *Шилова В.В.* Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. – Ч. 2. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2003. – 184с.
8. *Султреков А.Е.* Поющее дерево. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2009. – 180 с. (на хакасском языке)
9. *Чарков С.И.* На берегу Белого Июса. Сборник рассказов. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. – 176с. (на хакасском языке)
10. *Бурнаков Ф.Т.* Небесный огонь. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1977. – 200 с. (на хакасском языке).
11. *Боргояков Н.Т.* Встреча двух матерей. – Абакан: отдел издательской деятельности ХРИПКиПРО «Роса», 1999. – 40 с. (на хакасском языке).
12. *Татарова В.К.* Крик турпана. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1991. – 232с. (на хакасском языке).

MODELS OF SIMPLE SPATIAL SENTENCES WITH PRESENCE OR ABSENCE OF OBJECT MEANING (BASED ON THE KHA Kass LANGUAGE)

A.N.Chugunekova

The article analyzes the structure and semantics of spatial models of simple sentences in the modern Khakass language, particularly, the sentences with the meaning of presence or absence of an object in a certain region of space. These analyzed models, like most other spatial models, are classified according to the semantics of the localizer. In the Khakass language, deictic, apudessive, superessive, inessive, postessive, and interessive models of presence and absence are distinguished depending on the semantics of the localizer. These models vary in terms of structure and semantics. Structural variation is due to the way the localizer is expressed, semantic variation is caused by spatial semantics of the predicate.

Key words: the Khakass language, spatial models, models of presence, models of absence.

1. *Nagumanova Je.F., Galieva A.M.* Prostranstvo prirodnogo mira v original'nom tekste i perevode (na materiale perevodov proizvedenij A.Eniki na russkij jazyk) // *Filologija i kul'tura. Philology and culture.* – 2013. – № 3. – S. 98 – 103. (In Russian)
2. *Nevskaja I.A.* Prostranstvennye otnoshenija v tjurkskih jazykah Juzhnoj Sibiri (na materiale shorskogo jazyka). – Novosibirsk: izd-vo ООО «Nika», 2005. – 305s. (In Russian)
3. *Koshkarjova N.B.* Sintaksicheskie sredstva vyrazhenija prostranstvennyh otnoshenij (na materiale ural'skih i tunguso-man'chzhurskih jazykov Sibiri) // *Puti formirovanija lingvisticheskogo landshafta Sibiri* / Отв. редактор д-р филол. наук Н.Н. Широбокова. –

Novosibirsk: izd-vo ООО «Nika», 2005. – S. 74 – 119. (In Russian)

4. *Kolosova T.A., Cheremisina M.I.* O terminah i ponjatijah opisanija semantiki sintaksicheskix edinic // *Sintaksicheskaja i leksicheskaja semantika.* – Novosibirsk: Nauka, 1986. – S. 10 – 32. (In Russian)
5. *Cheremisina M.I., Ozonova A.A., Tazranova A.R.* Jelementarnoe prostoe predlozhenie s glagol'nym skazuemym v tjurkskih jazykah Juzhnoj Sibiri. Отв. редактор: д.ф.н., проф. Е. К. Скрибник. – Novosibirsk: izd-vo «Ljubava», 2008. – 205 s. (In Russian)
6. *Serjeedar N.Ch., Skribnik E.K., Cheremisina M.I.* Strukturno-semanticheskaja organizacija predlozhenij nalichija, lokalizacii, kolichestva i otsutstvija v tjurk-

- skih jazykah Juzhnoj Sibiri. – Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1996. – 84 s. (In Russian)
7. *Shilova V.V.* Prostranstvennyye modeli jelementarnyh prostyh predlozhenij v neneckom jazyke. – Ch. 2. – Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 2003. – 184 s. (In Russian)
8. *Sultrekov A.E.* Pojushhee derevo. – Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. – 180 s. (na hakasskom jazyke)
9. *Charkov S.I.* Na beregu Belogo Ijusa. Sbornik rasskazov. – Abakan: Hakasskoe kn. izd-vo, 1994. – 176 s. (na hakasskom jazyke)
10. *Burnakov F.T.* Nebesnyj ogon'. – Abakan: Hakasskoe otделение Krasnojarskogo knizhnogo izdatel'stva, 1977. – 200 s. (na hakasskom jazyke)
11. *Borgojakov N.T.* Vstrecha dvuh materej. – Abakan: otdel izdatel'skoj dejatel'nosti HRIPKiPRO «Rosa», 1999. – 40 s. (na hakasskom jazyke)
12. *Tatarova V.K.* Krik turpana. – Abakan: Hakasskoe otделение Krasnojarskogo knizhnogo izdatel'stva, 1991. – 232 s. (na hakasskom jazyke)

* * * * *

Чугунекова Алёна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им.Н.Ф.Катанова».

655017, Россия, г.Абакан, Пр.Ленина, 92.
E-mail: Chugunekowa@yandex.ru

Chugunekova Alena Nikolaevna – PhD in Philology, Associate Professor, leading researcher at the Institute of Humanitarian Research and Sayan-Altai Türkology, Katanov Khakass State University, Abakan.

92 Lenin Ave., Abakan, 655017, Russia.
E-mail: Chugunekowa@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.07.2014